

ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 8-499-129-17-22, факс: 8-499-129-09-22, e-mail: mail@forecast.ru, http://www.forecast.ru

О среднесрочных и долгосрочных условиях развития ОДК

Стратегическая сессия АО «Объединённая двигателестроительная корпорация»
«ОДК 2025-2035. Как обеспечить сбалансированное развитие?»

В данной работе используются результаты проекта ФИ-2025-63, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025-2027 гг.

к.э.н. Д.Р. Белоусов

Исп. материалы:

к.э.н. В.А. Сальникова

к.э.н. О.Г. Солнцева

В.Г. Артеменко

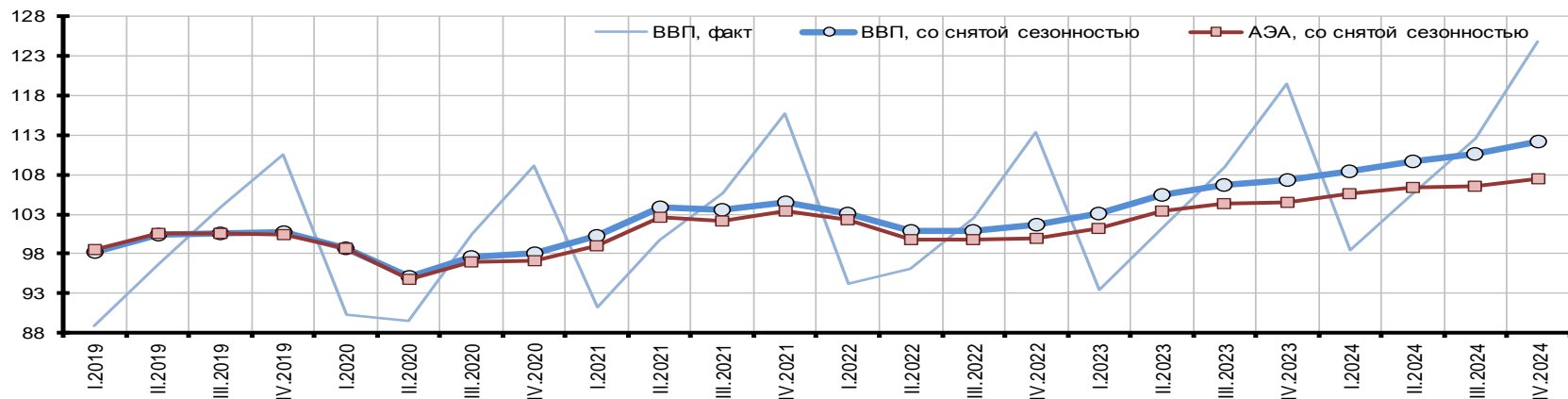
Истра, 29 апреля 2025 г.

1. Ситуация на старте: системное торможение

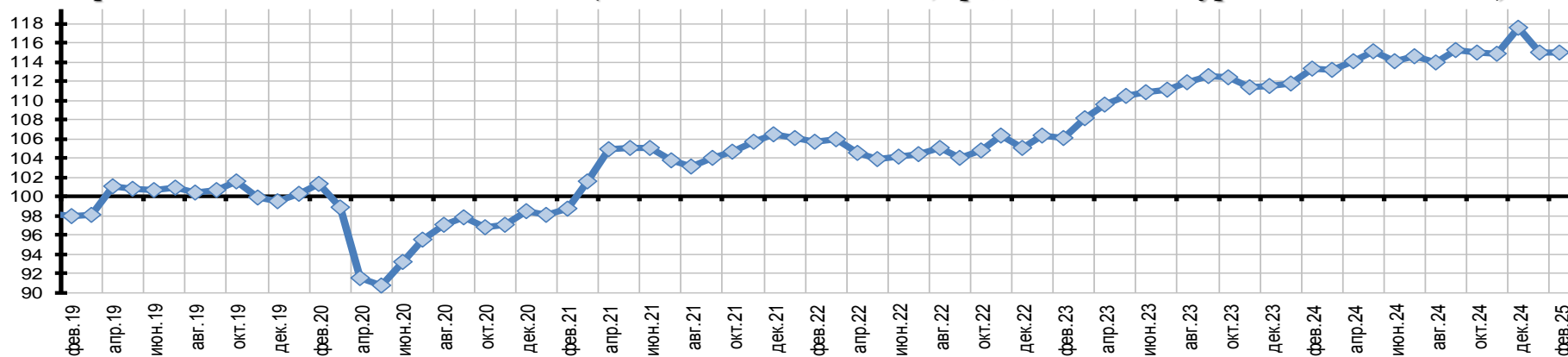
В настоящее время системообразующими экономическими факторами являются:

- вхождение большинства отраслей, не связанных с ОПК, в стагнацию (если не рецессию)*
- торможение динамики инвестиций из-за чрезвычайно высокой реальной ключевой ставки (что тянет за собой ставки по кредитам и по ОФЗ)*
- риски (преждевременной) бюджетной консолидации*

ВВП² (среднеквартальный уровень 2019 г. = 100)

Агрегат экономической активности (со снятой сезонностью, среднемесячный уровень 2019 г. = 100)

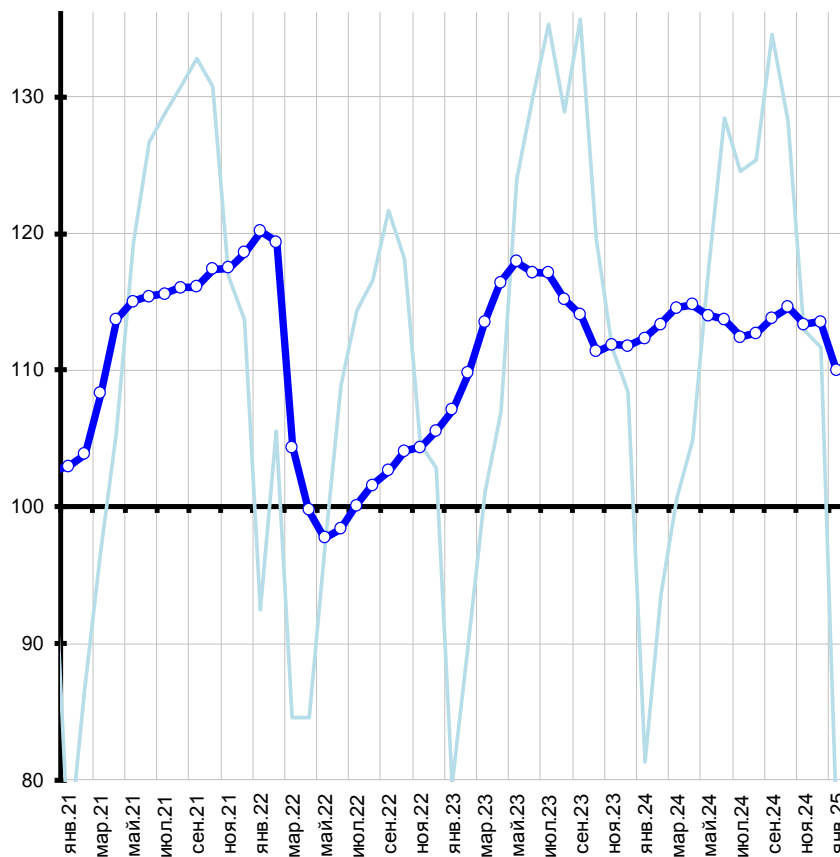
Высокочастотные данные об экономической подтверждают, что в российской экономике сформировалась стагнация. При этом, возможное в результате «войны санкций» падение российского экспорта может усилить и без того серьезные проблемы с экономическим ростом. Обращает на себя внимание нарастающий разрыв между ВВП и АЭА (со снятой сезонностью). Он связан, по всей вероятности, с перераспределением добавленной стоимости от реального сектора в финансовый из-за высоких процентных ставок.

¹ Агрегат экономической активности – показатель динамики добавленной стоимости товаров и услуг, рассчитанный по видам деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, промышленность, строительство, транспорт, торговля, платные услуги населению

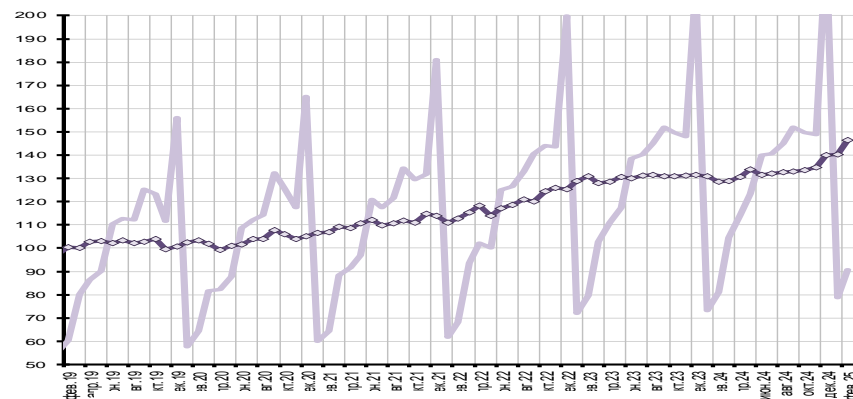
² Здесь и далее – поквартальные данные по ВВП устарели и не соответствуют годовым данным Росстата.

Оценка инвестиционной активности (среднемесячное значение 2019 г. = 100)

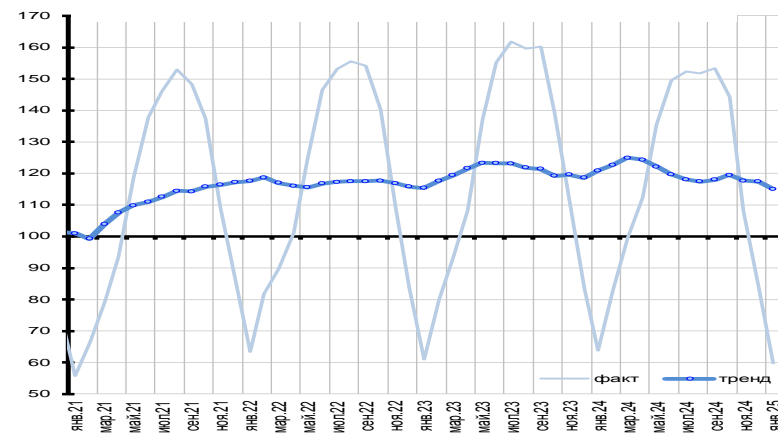
Индекс инвестиционной активности (индекс предложения инвестиционных товаров)

Строительство (% к среднемесячному значению 2018 г.)

Предложение стройматериалов

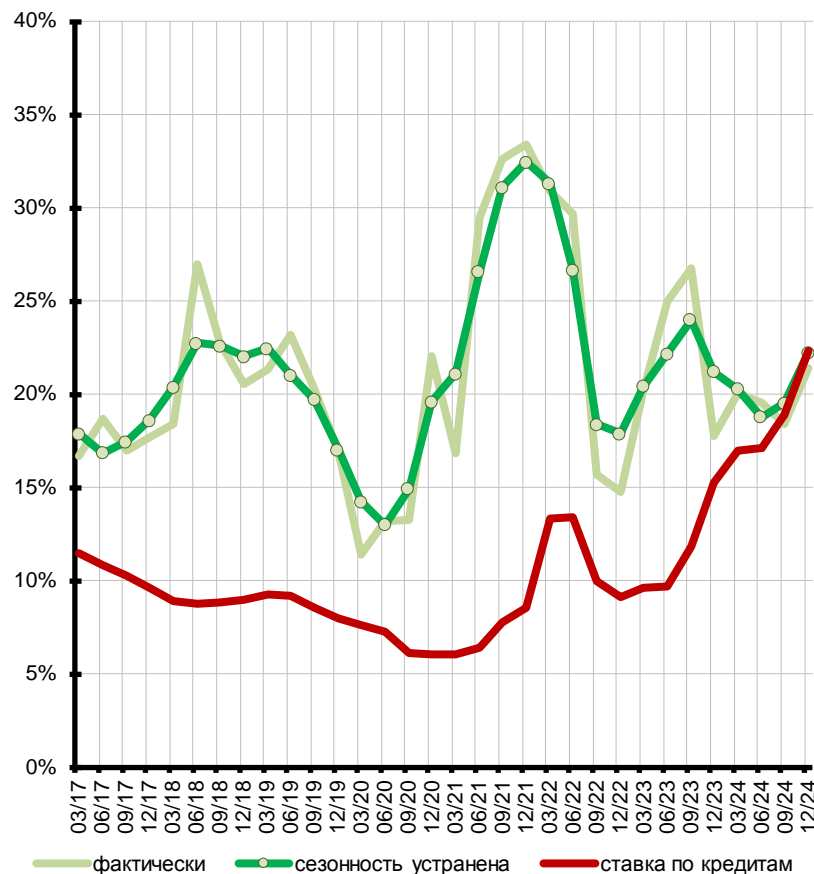

Произошло заметное и достаточно резкое снижение *интенсивности инвестиционной активности* в экономике. Относительно уровня годовой давности предложение инвестиционных товаров оценивается в январе в 97.9%. Основная часть сокращения предложения инвесттоваров связана, вероятно, с резким проседанием импорта (прямых данных по нему нет). Однако, следует заметить, что по другим компонентам также происходило уменьшение, только более слабое.

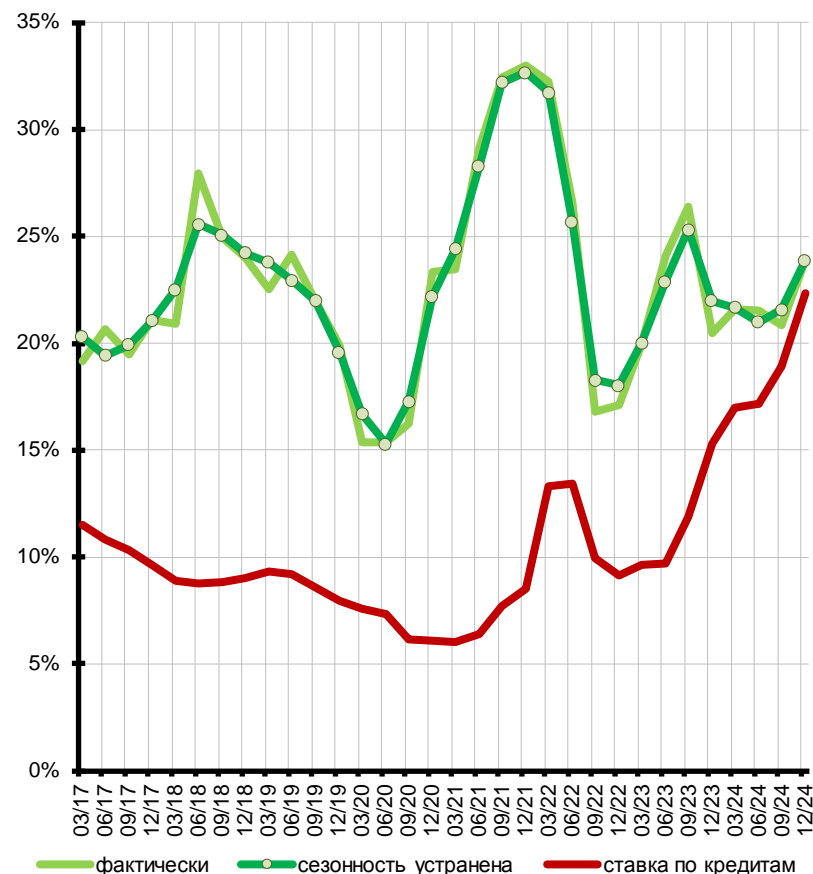
В строительстве довольно резкий скачок. Проблема в том, что из-за очень жесткой денежно-кредитной политики (строительный сектор «закредитован») статистически наблюдаемый рост связан главным образом, с концентрацией усилий застройщиков на пусковых объектах, обещающих более-менее быстрый возврат средств. Косвенными свидетельствами этому является и «проседание» в производстве строительных материалов, и спад в подаче деклараций на новое строительство

Ставка по кредитам и рентабельность промышленности (Рентабельность капитала в промышленности и ставка по кредитам)

Рентабельность оборотного капитала¹

Рентабельность собственного капитала²

Рентабельность находится на среднем по историческим меркам уровне. Но впервые в новейшей истории стоимость привлечения капитала практически сравнялась с рентабельностью – что дестимулирует инвестиции.

¹ отношение прибыли-убытка к оборотному капиталу

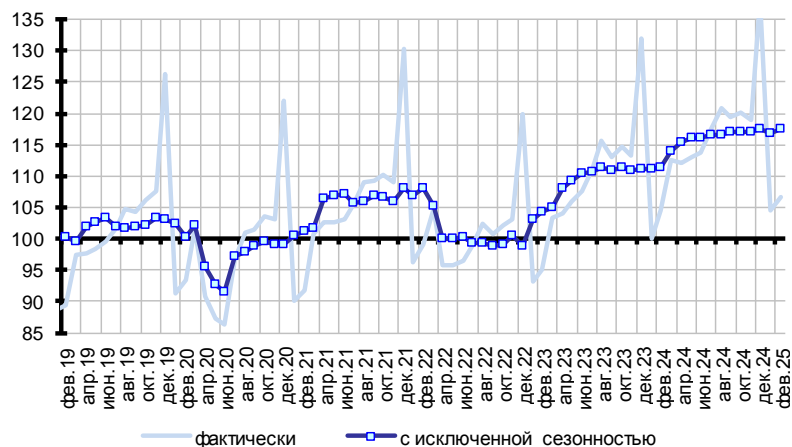
² отношение прибыли-убытка (за вычетом условно исчисленного налога на прибыль, 20% от СФР) и амортизации к собственному капиталу

Ключевая ставка и уровень инфляции по странам (%)

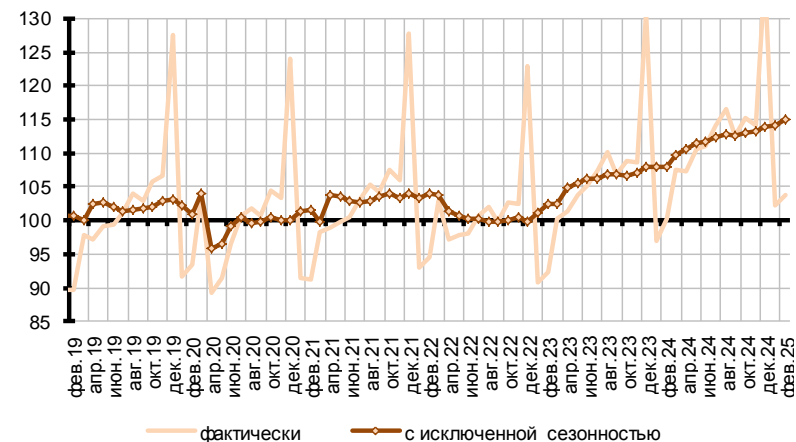
Страна	Ключевая ставка (Номинальная ставка, %)	Инфляция (ИПЦ, %)	Реальная процентная ставка (%)
Россия	21	10.3	10.7
Китай	3.1	-0.1	3.2
Индия	6	3.61	2.39
США	4.5	2.4	2.1
Великобритания	4.5	2.8	1.7
Австралия	4.1	2.4	1.7
ЕС	2.65	2.2	0.45
Канада	2.75	2.6	0.15
Швейцария	0.25	0.3	-0.05
Япония	0.5	3.7	-3.2

Даже с учетом очередного ускорения темпов инфляции в марте, уровень реальной процентной ставки в России с большим отрывом остается рекордным в сравнении с большинством крупнейших экономик мира.

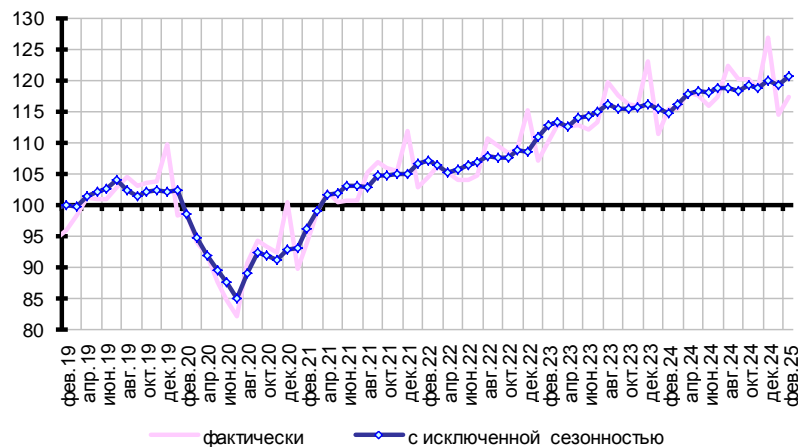
Потребительские расходы населения (объемы покупок товаров и оплаты услуг)

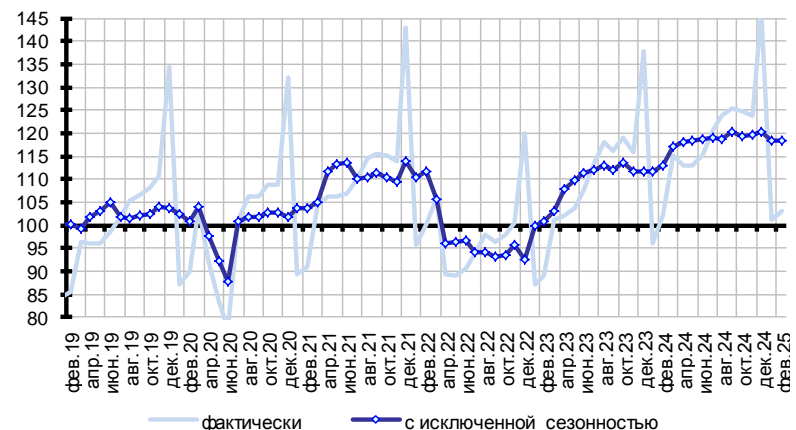
Оборот пищевыми продуктами, напитками, табачными изделиями

Платные услуги населению

Оборот непродовольственными товарами

Потребление населения остается «в боковом тренде» (октябрь: -0.1%, ноябрь: 0.0%, декабрь: +0.5%, январь: -0.8%, февраль: +0.6%). За невзрачной динамикой общего объема потребления стоят рост в продажах продовольствия и (в несколько меньшей степени) платных услуг. В то же время, в сфере продаж непродовольственных товаров наблюдается стагнация, переходящая в спад (октябрь: -0.8%, ноябрь и декабрь: по +0.4%, январь: -1.6%, февраль: +0.1%), что стало результатом сжатия потребительского кредитования. С учётом других сигналов (дефляция на ряде непродовольственных рынков, закредитованность, зависимость от растущих вслед за банковским процентом ставок по аренде площадей, закредитованность) можно ожидать формирования в торговле непродовольственными товарами острого кризиса.

Цена ставки, фискальной консолидации и санкций: основные параметры среднесрочного макроэкономического прогноза

	2023, факт	2024, факт	2025, прогноз	2026, прогноз	2027, прогноз
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)					
март 2025 г.	7.42	9.52	6.15 - 6.5	4.75 - 5.1	4.35 - 4.7
прирост к прогнозу на конец сентября	-	-	1.6	1.0	0.4
Валовой внутренний продукт					
март 2025 г.	4.1	4.1	1.3 - 1.6	1.5 - 1.8	1.7 - 2.1
прирост к прогнозу на конец сентября	-	-	-0.8	-0.5	-0.5
Инвестиции в основной капитал					
март 2025 г.	9.8	7.4	1.8 - 2.2	2.5 - 2.9	3.0 - 3.5
прирост к прогнозу на конец сентября	-	-	-2.4	-1.5	-0.9
Потребление населения					
март 2025 г.	7.7	6.3	2.3 - 2.5	2.2 - 2.5	2.5 - 2.8
прирост к прогнозу на конец сентября	-	-	-0.62	-0.34	-0.20
Реальные располагаемые доходы населения					
март 2025 г.	6.1	7.3	2.5 - 2.8	2.0 - 2.3	2.2 - 2.5
прирост к прогнозу на конец сентября	-	-	0.2	0.0	0.2
Уровень безработицы, % к рабочей силе					
март 2025 г.	3.2	2.5	2.5 - 2.8	2.7 - 3.0	3.0 - 3.2
прирост к прогнозу на конец сентября	-	-	0.14	0.23	0.22
Курс долл. к руб. в среднем за декабрь, руб. за долл.					
март 2025 г.	90.77	102.5	100 - 103	104 - 107	110 - 113
прирост к прогнозу на конец сентября	-	-	8	8	8

Оценка необходимых темпов прироста ВВП России за 2021-2030 гг. (проц. п.)

	всего за период	в среднем за год	Примечание
Валовой внутренний продукт	37	3.2	
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	49	4.0	исходя из выхода на параметры КПДХ (по ППС) на душу населения в Испании 2017 г. к 2030 г.
расходы на конечное потребление государственного управления	15	1.4	
расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0.1	0.0	
валовое накопление основного капитала	70	5.4	реальный прирост инвестиций на 70% к уровню 2020 г.
экспорт	39	3.3	исходя из цели прироста несырьевого экспорта на 70% к 2030 г. и инерционных темпов прироста экспорта энергоносителей и сырьевых товаров
импорт	80	6.1	минимальные темпы, исходя из выхода на эластичность импорта по внутреннему конечному спросу к 2030 г. в 1 (на 1% прироста ВКС – 1% прироста импорта товаров)

Для решения накопившихся социальных проблем, нормализации воспроизводства основного капитала и социальных институтов – темпы экономического роста не должны быть ниже 3-3.5% в год в течение 10 лет. Тем более, что резерв для такого повышения (по производительности труда, например) весьма велик.

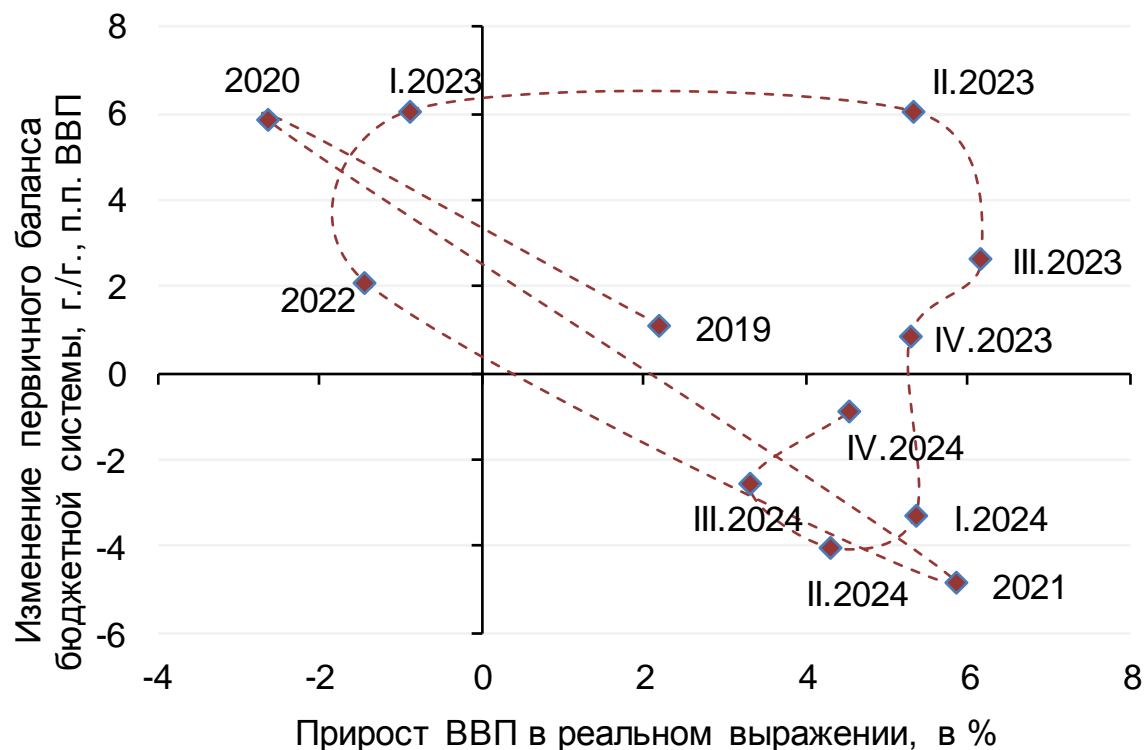
Однако, в рамках сложившейся структуры экономики мы едва ли сможем расти быстрее 2.0-2.5% в год (при этом, велик риск недобрать примерно 1.0-0.5 проц. пункта ВВП из-за чрезмерно жесткой монетарной политики). **Отсюда, задача «на структурный маневр» – дополнительно порядка 1 проц. п. прироста ВВП.**

Поэтому именно стимулирование инвестиций и инноваций – в основе качественной долгосрочной политики. И именно здесь – противоречия с «супер-стабилизационным» курсом Банка России.

Бюджетная система как фактор поддержки роста

Бюджетная система в 2024 г. вносила вклад в *стимулирование экономического роста* в основном по каналу первичных бюджетных расходов (на фоне довольно высоких и растущих налоговых изъятий – то есть налоговый канал стимулирования на практике не задействовался). При этом, в отличие от 2022–2023 гг., когда фиксировалось значительное бюджетное стимулирование экономики, в 2024 г. отмечается постепенное снижение бюджетного импульса ввиду сдержанного расширения дефицита бюджетной системы. Хотя темпы экономического роста продолжали оставаться высокими, наблюдаемый курс на возвращение к бюджетной сбалансированности служит важным фактором их замедления.

Дестимулирующий эффект от намеченной стабилизации бюджетной системы станет заметен в течение 2025 г.

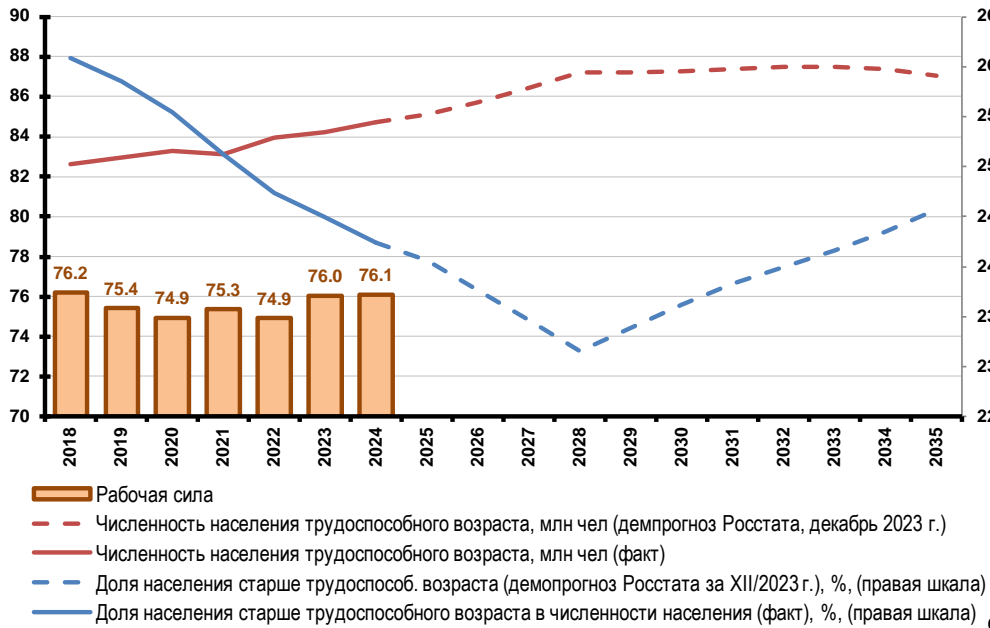
Бюджетный импульс можно определить как разницу между текущим и прошлогодним показателями сальдо бюджетной системы, очищенного от процентных расходов. Проведение стимулирующей бюджетной политики предполагает положительный бюджетный импульс.

2. Среднесрочный аспект

В среднесрочной перспективе:

- комплекс возможностей и рисков, связанных с производительностью труда / роботизацией / профподготовкой и переподготовкой*
- необходимость инвестиционного маневра в пользу машиностроения – при значительном связывании ресурсов в ТЭК. Развитие облигационного рынка*
- сохранение глобальной конфликтности на длительный период*
- риски, связанные с позиционированием Китая, как производителя и экспортера высокотехнологичной продукции. Необходимость рациональной кооперации*

Трудовые ресурсы и доля пожилого населения

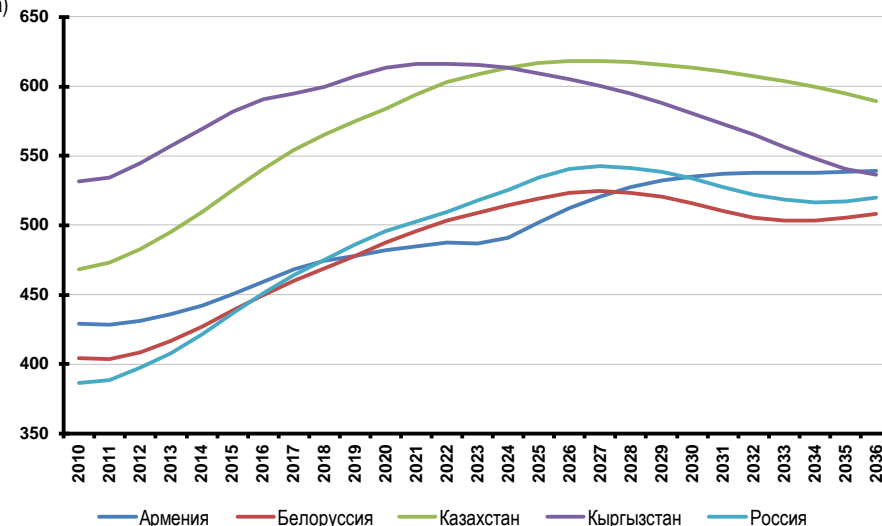

Ключевые социально-демографические тренды:

- старение населения
- изменение роли рабочей силы: численность в лучшем случае, стабилизируется. Риск вымывания качественной рабочей силы

Предстоит наращивать выплаты занятым. Возможности экономить на трудовых издержках нет.

Коэффициент нагрузки, (на 1000 человек в возрасте 0-14 и 65+)

Источник: ООН, World Population Prospects

Источник: Росстат. Данные приведены без учета статистической информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей

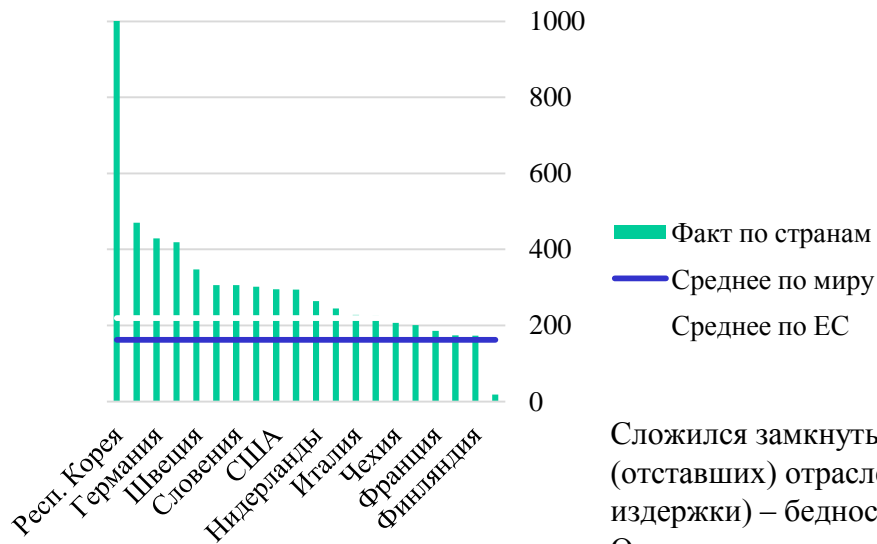
Производительность труда в России, в % от уровня других стран

	Страны Восточной Европы	Страны Западной Европы	Страны Южной Европы	США
Сельское и лесное хозяйство	101	46	88	19
Добыча полезных ископаемых	301	108	196	60
Пищевая промышленность	63	35	46	21
Лёгкая промышленность	45	14	23	13
Деревообработка	30	13	19	9
Бумажная продукция и полиграфия	99	57	66	41
Нефтепереработка; Химическая пр-ть	125	49	63	30
Пр-во резин. и пластм. изд-й; фармацевтика	117	43	60	18
Производство стройматериалов	94	47	66	33
Металлургия	214	76	84	48
Готовые металлоизделия	101	51	76	40
Машиностроение (кроме автопрома)	54	17	28	10
Автомобилестроение	35	17	35	14
Строительство	42	31	34	33
Торговля	48	43	39	47
Транспортировка и хранение	73	60	57	29
Сектор ИКТ	147	78	155	34
Коммерческие услуги	113	119	165	88

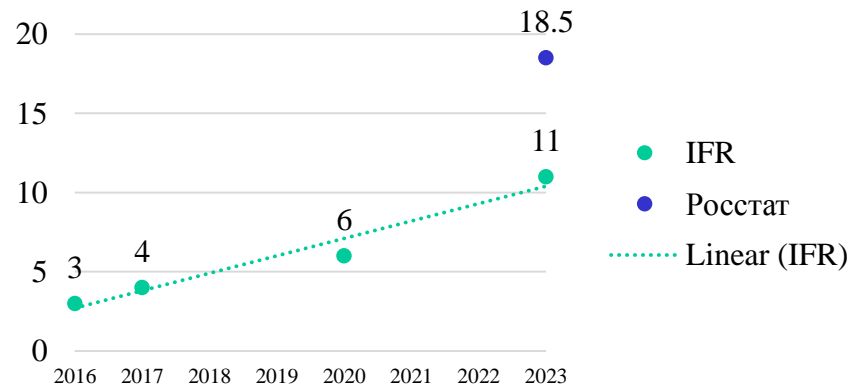
Расчёты ЦМАКП по данным Мирового Банка, ОЭСР и Росстата, Россия – 2023 г., другие страны – 2017-2019 гг. в зависимости от доступности данных
 По данным аналитической записки В.А. Сальникова «О производительности труда в отраслях экономики России по сравнению с другими странами»
 (URL: <http://www.forecast.ru/ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/otr1.pdf>)

- По данным Международной федерации робототехники, в 2023 году в среднем по миру было 162 промышленных робота на 10 тыс работников обрабатывающей промышленности. Мировым лидером по роботизации обрабатывающей промышленности остаётся Республика Корея – 1012 роботов на 10 тыс работников. Среди крупнейших стран и макрорегионов мира наблюдаются следующие показатели роботизации: Китай – 470, США – 295, Евросоюз – 219.
- В России:
 - по оценке IFR плотность роботизации в России выросла с 3-4 в 2016-17 годах до 11 в 2023 г. (среднегодовой темп – 18,4%).
 - по данным Росстата 18,5 промышленных робота на 10 тыс работников обрабатывающей промышленности. Для вхождения в топ-25 стран по уровню роботизации плотность роботов необходимо увеличить примерно в 10 раз (с 12,8 тыс роботов до 128 тыс роботов)
- При сохранении среднегодового темпа на уровне 18% десятикратный рост плотности роботизации будет достигнут к 2037 г.

Количество промышленных роботов на 10'000 работников обрабатывающей пр-ти в 2023 г.

Количество промышленных роботов на 10'000 работников обрабатывающей пр-ти в России

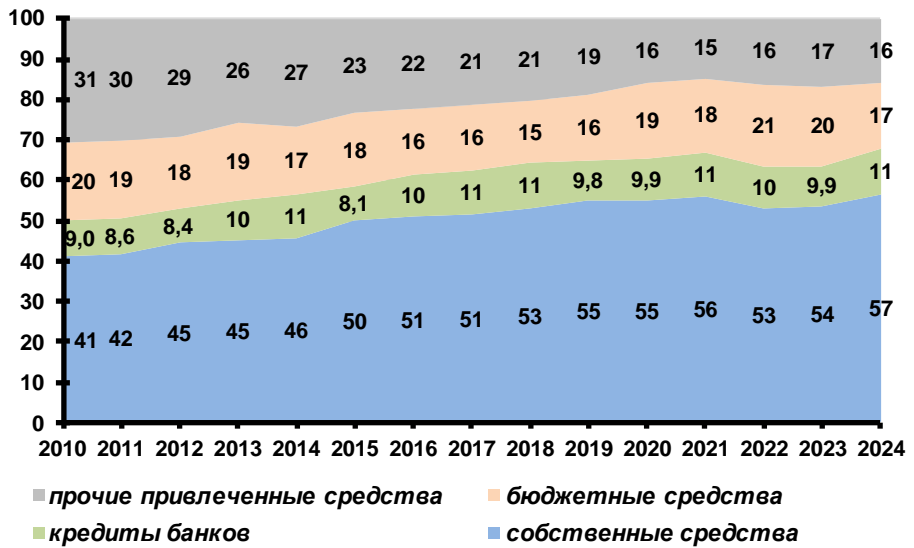

Сложился замкнутый круг, ставший частью механизма воспроизводства в ряде (отставших) отраслей: избыточная занятость – низкие зарплаты (чтобы удержать издержки) – бедность и недопотребление. Сейчас он быстро ликвидируется. Однако, «запас отсталости» очень велик.

Остается весьма высоким и значительным уровень «предбедности»*.

*Под «предбедностью» понимается пороговая группа населения, которая по формальному признаку – черте (границе) бедности – не попадает в категорию «бедного населения», однако «навес» дохода сверх этой черты недостаточно высок и риски перейти в категорию бедного населения весьма велики, особенно в случае шока.

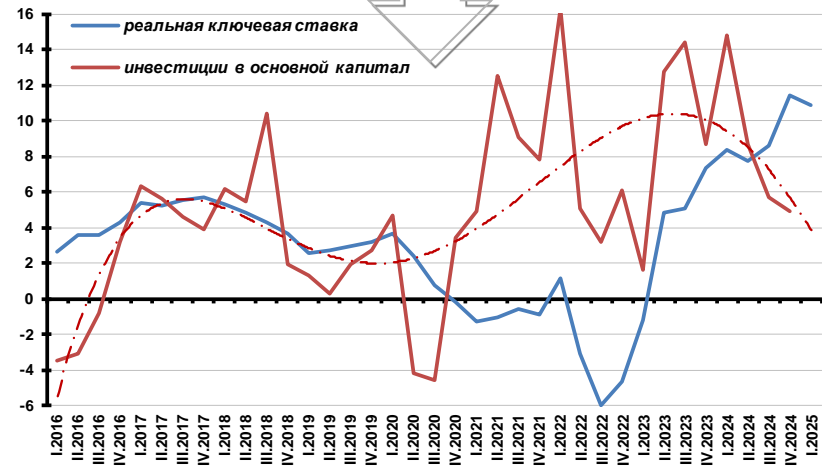
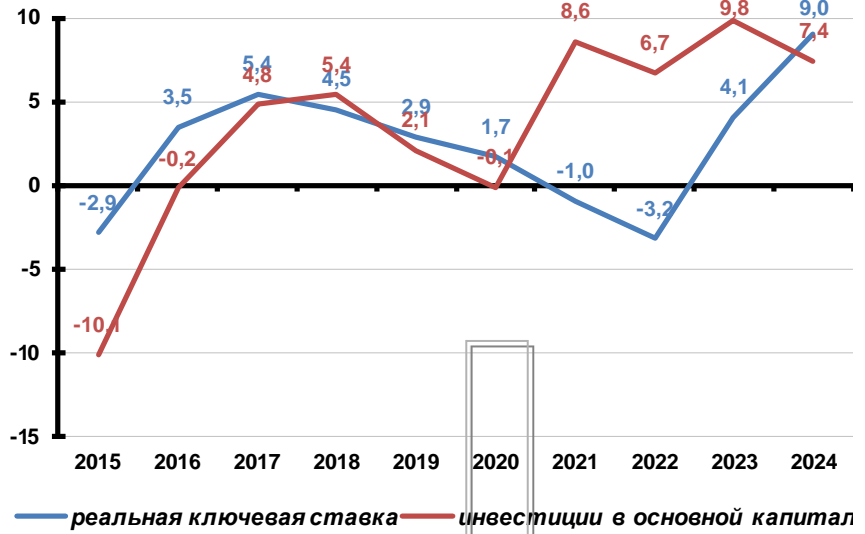
Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, % к итогу

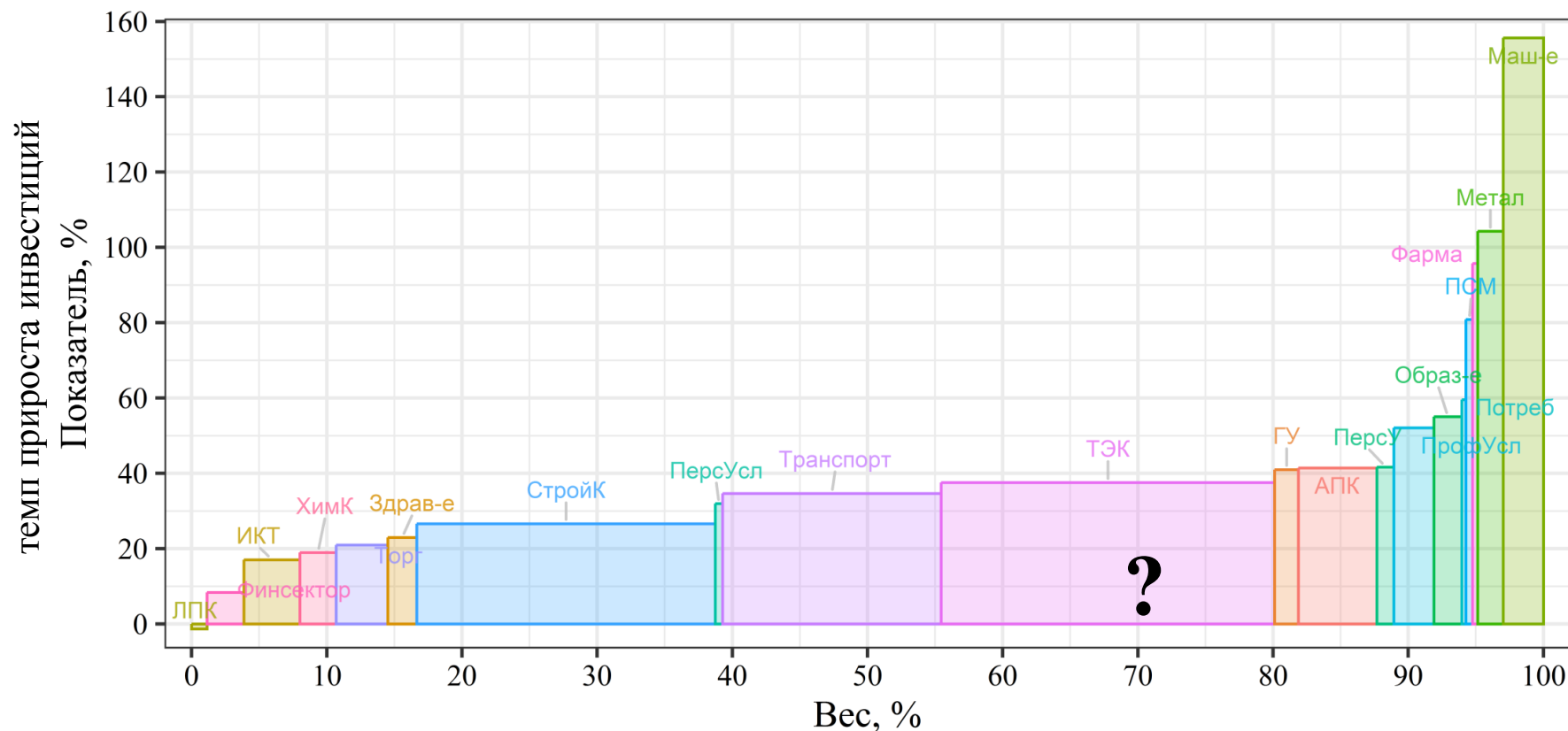
Результатом высоких ключевых ставок стал переход экономики к самофинансированию инвестиций (доля собственных средств возросла с 50-51% в 2015 г. до 57% в 2024 г.)

Соответственно, кредитный канал перераспределения финансовых ресурсов в российской экономике не работает.

Реальная ключевая ставка и инвестиции в основной капитал

Темп прироста инвестиций (2030 / 2019-21, ось Y) и вес отрасли в общем объеме инвестиций (ось X), площадь прямоугольника – вклад отрасли в общий прирост

Важной особенностью перспективного периода является своеобразная «инвестиционная инерция»: важными зонами привлечения инвестиций будут оставаться «старые гранды» - ТЭК (рост стоимости добычи), транспорт (новые направления, развитие «капиллярной инфраструктуры»), строительство (новые районы экономического освоения / расселения, «новые субурбии» вокруг мегаполисов). Новыми масштабными зонами привлечения инвестиций, «новыми чемпионами» становятся машиностроение, металлургия (в силу межотраслевых связей), АПК.

Финансовая система: работа «в долгую»

- "инжиниринг финансовой системы" - разработка способов расшивки "узких мест", препятствующих трансформации капиталов по срокам и эффективному управлению рисками;
- институциональные изменения (в части институтов наследования, корпоративного управления, работа с социокультурными "архетипами" и др.), обеспечивающие формирование долгосрочных мотиваций у собственников компаний и участников финансовых рынков;
- выработка у бизнеса во взаимодействии государством системных представлений о "точках" роста

Эти изменения должны обеспечить стабильное уменьшение по сравнению с текущим уровнем чистого оттока капитала из нефинансового сектора хотя бы на величину 3% ВВП. Такого изменения будет достаточно, чтобы обеспечить в перспективе повышение валового накопления (включая мат. запасы) до 27-28% ВВП.

Корпоративные облигации

Куда большим потенциалом роста обладает рынок корпоративных облигаций, который способен предоставлять компаниям существенно более «длинные» средства, чем рынок банковского кредита. Правда, успешное развитие этого рынка в решающей степени зависит от улучшения институциональных условий финансирования и ведения бизнеса. В случае, если эти условия будут благоприятными, расширение этого рынка может увеличить привлечение компаниями «длинных денег» в ближайшие восемь лет на 1-1.5 проц.п. ВВП в год.

Логика новой конфликтности

Усиление напряженности:

- фактор начала «размывания гегемонии» по И. Валлерстайну старой страны-глобального лидера (США), имеющий значительный силовой потенциал.
- восхождение новых держав, имеющих необходимость в обеспечении суверенитета, контроле за поставками ресурсов и информацией.
- исчерпание основ старых институтов («заемщик не может диктовать правила кредитору»)

Отсюда – объективный рост напряженности

- в рамках логики «безопасности» предпринимаются усилия по повышению автономности макрорегиональных центров силы – что объективно дополнительно высвобождает конфликтный потенциал

Но: есть мощные взаимозависимости «старых» и «новых» лидеров

- «старые» и новые центры не являются самодостаточными и сильно зависят друг от друга в производственном, финансовом и научно-технологическом отношении

Поэтому глобальная конфликтность реализуется в превращенной форме региональных, локальных, а главное – внутренних конфликтов

- инструментом новой силовой балансировки выступают локальные «войны по доверенности» и внутренние дестабилизации, позволяющие снизить риски конфронтации для инициатора
- ... при этом, Китай не имеет ни желания, ни возможностей перехватить мировую гегемонию. Поэтому нарастает хаотический компонент в мировой политике и «силовой среде»

Важнейшие внешние вызовы

Переход центра производства, доходов и потребления из развитого мира в развивающийся

Угроза: снижение относительной конкурентоспособности российской продукции в силу проникновения «высоких технологий» (в рамках переноса производственной базы) в страны с низкими затратами на труд (ср.: «индустриализация Африки»)

Возможность: кооперация с новыми индустриальными игроками (Азия, Африка и т.д.) для совместного технологического и экономического развития;

Китай становится важнейшим производителем высокотехнологичной продукции, включая военное авиастроение (самолеты Gen 6), авиадвигателестроение, а в перспективе – гражданское авиастроение «полного цикла».

Угрозы:

- «перехват» ключевых для России рынков третьих стран («средние истребители», «легкие ударные самолеты»)
- риск проникновения на критические для нацбезопасности рынки и закрепления в них

Возможность:

Кооперация в секторах с высокими «пороговыми эффектами» масштаба

Возможность «закрыть» острые дефициты на отдельных рынках («преемник АН-12??» - Y-8/9)

Но: как не допустить тотального контроля Китая над соответствующими рынками (с соответствующим срывом «технологического импотохзамещения»)?

Почему «технологическое сотрудничество» не станет инструментом подчинения российской технологической сферы китайской, с учётом крайне неохотной передачи технологий от Китая другим странам (и активное «освоение – наоборот..)

Последствия глобальных решений в сфере науки и технологий: линии конкуренции

3. А что дальше?

В долгосрочной перспективе ключевой риск – гуманитарный кризис, связанный с цифровизацией и ИИ. Кризис мотивации. Кризис рождаемости

Вызов Иного

Особенностью долгосрочного периода становится наличие Иного – качественно новых, не существующих сегодня вызовов в сфере социально-культурного развития, технологий, геополитики / экономики, климата. К их числу относятся:

- риск сжатия и быстрого старения населения, как в России, так и в большинстве других экономически развитых стран мира
- переход от двадцатилетия глобального мира – к десятилетию «сражающихся царств». Качественный рост значимости проблем безопасности, включая экономическую. Неустойчивый / манипулятивный доступ к рынкам
- виртуализация потребления. Возникновение цифровых метавселенных как крупнейших рынков оборота товаров (как физических, так и цифровых), заработка / ведения бизнеса, формирования капитала.
- превращение элементов искусственного интеллекта в стандарт работы на ключевых рынках и доступа к ним, а также анализа информации
- актуализация непосредственных эффектов от изменения климата

В этом смысле будущее – ни в коем случае не «продленное настоящее». Адаптация к нему требует избытка ресурсов (темпы!) и адаптивного управления

Низкая рождаемость характерна для основной массы индустриальных и индустриально-аграрных регионов европейской части России, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. В урбанизированных, индустриальных регионах дети взрослеют «экономически медленно», вплоть до завершения (среднего или высшего) специального образования. Отсюда, требования к экономической устойчивости семьи заметно выше.

Единоличные домохозяйства – новый тренд?

Демографическая политика ещё не в полной мере адаптировалась к реалиям индустриального общества, - тем временем на Россию, в первую очередь, на «постиндустриальные» города, Москву и Санкт-Петербург, накатывается волна нового, постидустриального перехода к индивидуализированным домохозяйствам.

Индивидуализированные домохозяйства – глобальная проблема

Соответствующая тенденция имеет общемировой характер и стимулируется формированием всепроникающей «цифровой экономики»: в постиндустриальных городах жители имеют возможность буквально работать (для занятых в ИКТ-секторе, медиа, финансах и т.д.), зарабатывать, потреблять и общаться, практически не выходя из дому и, соответственно, не создавая прочных отношений «в реальном мире».

Первой эта проблема накрыла Японию – уже в 2018 г. в столичном округе Токио 47.3% домохозяйств состояло из одного человека, а в центральном Токио таких домохозяйств было большинство. В дальнейшем эта тенденция распространилась на большинство технологически развитых стран мира, включая и Россию.

В США доля домохозяйств, состоящих из одного человека, с 13% в 1960 г. выросла более чем вдвое до 28% в 2015 г., в крупнейших европейских экономиках, таких как Германия, Франция, Великобритания, – превысила 30%, также увеличившись в два и более раз за тот же период. В Швеции и Норвегии в 2019 г. из одного человека состояло практически каждое второе домохозяйство (46% и 45% соответственно). Даже в Италии, известной своими крепкими семейными связями, из каждых 100 семей 33 представлены единственным «домочадцем» – таков же средний показатель для Евросоюза за 2019 г. (33,6%).

Разумеется распространение «индивидуальных» домохозяйств имеет сложный, многофакторный характер. Так, в США этот процесс, через «ложные разводы», формально подтолкнуло распространение социальных пособий матерям-одиночкам; иметь этот статус для женщины в ряде случаев экономически выгоднее, чем жить в полной семье с низкими и/или неустойчивыми доходами.

Долгосрочный аспект: кризис государства и общества

- Быстрое развитие «безлюдных» производственных (3D Printing, адаптивные робототехнические технологии) и интеллектуальных технологий (конвергентные IT и креативные технологии) приводит к снижению потребности в населении, занятом в современной экономике. **Что такое общество, в котором целесообразной работой занято 15-20% населения? Возникнет ли новая бедность?**
- **Зависимость от инфраструктурных транснациональных корпораций.** Сегодня санкции от Google и SWIFT опаснее государственных. Зависимость от ГМ-семян. Завтра добавятся зависимости в «экономике пользования» («МТС от John Deere»), обновления ПО на гаджетах и т.д. (и с техническими системами...).
- **Что такое гражданство** в ситуации малолюдной армии, малолюдного производства, индивидуализации образования и индивидуального социального страхования?
- **Новое отчуждение:** производство – роботы, которые делают вещи под управлением людей под управлением ИТ под управлением людей под управлением нейросетей (Е. Кузнецов). Новая социальная конфликтность? На фоне кризиса профсоюзов – луддизм 2.0?
- Получение информационной картинки «под человека» – распад общества на некоммуницирующие друг с другом локусы? **Эпоха пост/мультиправды, эррозии «истинного»?**
- Рост виртуализации жизни – снижение физической и социальной подвижности, как амбиций так и реальных потребностей людей... **Замещение физического перемещения виртуальным: кризис движения в пространстве?**
- Радикальное продление жизни в условиях демографического спада в развитых странах. **Постарение - означает мощный стимул к стагнации? Коснется только элит (закрепленное «новое неравенство»)? Станет стимулом дальнейшего снижения рождаемости?**
- **Что означает возникновение витальной зависимости человека от функционирования сетей и автономно функционирующего ИИ – медицинских систем, систем безопасности?**